

Рыльская Тамара Петровна

кандидат культурологии,
артистка хора
Краснодарской государственной филармонии
им. Г.Ф. Пономаренко
solaris49@inbox.ru

Rylskaya Tamara Petrovna

Candidate of Cultural Studies,
Artist of the Choir of
Krasnodar State Philharmonic
solaris49@inbox.ru

Рыльский Герман Витальевич

преподаватель кафедры народного пения
консерватории
Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
grimlok@mail.ru

Rylskiy German Vitalyevich

lecturer of the chair of folk singing,
Conservatory of Krasnodar State University of
Culture and Arts
grimlok@mail.ru

ОБРАЗНАЯ СФЕРА РУССКИХ ЛУБОЧНЫХ КАРТИНОК

FIGURATIVE FIELD OF RUSSIAN CHEAP POPULAR IMAGES

Аннотация:

В данной статье лубок рассматривается с точки зрения характерных для этого жанра образов. Освещается история возникновения лубка; проводятся параллели между лубком и иконописью, комиксами. Авторы считают, что лубок является ценным источником для реконструкции деталей русского быта, народных гуляний и семейно-бытовых обрядов.

Ключевые слова:

лубок, русская народная картинка, фольклор, иконопись, комикс.

The summary:

In this article the cheap popular image is examined from the perspective of typical for this genre of images. The history of cheap popular image is covered, The parallels between the cheap popular image, the iconography and comic strips are drawn. The authors consider that the cheap popular image is the valuable source for reconstruction of details of Russian life, folk festivals, and family and domestic rituals.

Keywords:

cheap popular image, Russian folk picture, folklore, iconography, comic strip.

Лубок – своеобразный жанр народного изобразительного искусства, «вид графики, изображение с подписью, отличающееся простотой и доступностью образов» [1, с. 726]. Искусство лубка восходит к печатной книжной гравюре и дальше – к рисованным миниатюрам, иллюстрировавшим рукописные книги. В народе бытовало множество названий лубка – «потешные картинки», «народные картинки», «листы московской печати», «богатыри» или «конники». Наиболее расхожее название (лубок) произошло, очевидно, от слова «луб», т. е. твердая древесина липы. В XVII в. лубяные доски использовались для создания деревянных клише, при помощи которых делались оттиски на бумаге. Народные картинки продолжали именовать лубками, даже когда на смену липовым доскам пришли медные пластины. В XIX столетии уже любое произведение, выполненное в небрежной, условной манере, стали называть лубком.

Лубок зафиксировал не только явления русской жизни, но и отношение к ним простых людей, всё то, что называется «духом времени». Однако лубок не является исключительно русским феноменом. Подобные картинки были распространены в Китае, Японии, Индии. На западе лубочные картинки появились в XV в. Выполнялись европейские лубки в технике ксилографии, позже – гравюры и литографии. Изначально тематика лубков, как и на Руси, была религиозной (в Европе толчком к появлению лубка стало массовое производство бумажных икон, которые продавались в местах паломничества, на ярмарках и т. д.) В Россию «немецкие» или «фряжские» листы (в Германии известные

под названием Bilderbogen), попали в XVI столетии. Первые же лубки отечественного производства появились только в начале XVII в.

Жанр лубочной картинки одновременно находился в тесной взаимосвязи и с фольклором и с церковным искусством, иконографией. Тематикой первых «потешных листов» становились деяния святых, подвижников, чудесные знамения, сцены из Нового и Ветхого заветов и т. д. Самым древним из найденных в восточно-славянском регионе лубков считается икона «Успение Богородицы» 1614–1624 г. [2]. Но в «потешных картинках» народные умельцы отступали от церковных канонов, соединяли условное и реалистичное, церковную традицию и новаторские тенденции. Подобная профанация иконописных образов вызывала резкий протест духовенства. В указе патриарха Иоакима (1674) говорилось: «...Торговые люди, резав на досках, печатают на бумаге листы икон святых изображения, инии же вельми неискусные и неумеющие иконного мастерства делают рези странно, и печатают на листах бумажных развращенно образ Спасителя нашего». В указе осуждались не только мастера-лубочники, но и люди, которые «украшают теми (листами) храмы, избы, клетки и сени пренебрежно, не для почитания образов святых, но для пригожества» [3, с. 14–15]. Несмотря на осуждения со стороны священнослужителей, «обмирщённые» иконы-лубки пользовались неизменной популярностью в народе.

Вслед за лубками на религиозные темы, стали появляться «потешные картинки» светского содержания. Но и они сохранили элементы, типичные для икон и фресок. Так, например, обычай наносить на изображение лаконичные пояснительные надписи, характерный для лубочных листов, берет начало в церковном изобразительном искусстве. Икона неизменно сопровождалась надписью, пояснявшей, какой именно святой на ней изображен; клейма в житийных иконах также сопровождались текстом. Святые на иконах и фресках (Кирилл Белозерский, Александр Свирский, Иоанн Дамаскин, Параскева Пятница и другие) часто держали свитки или раскрытые книги с пророчествами, цитатами из писания, краткими самохарактеристиками. Иногда текст писался не на свитке, а рядом с изображением. Как пишет Д.С. Лихачев, «Искусство живописи как бы тяготилось своей молчаливостью, стремилось «заговорить». Поэтому «...в миниатюрах и клеймах икон из уст говорящих персонажей поднимаются легкие облачки, в которых написаны произносимые ими слова...» Не удивительно, что текст лубка зачастую был трудночитаем, содержал ошибки. Текст в этом случае являлся не совсем текстом, а в некотором смысле его изображением, неотъемлемым атрибутом картинки, подобно клеймам на иконах [4, с. 284–285]. Уже в XX в. «пузыри» или «облачка» с текстом начнут использовать художники комиксов, чтобы «озвучить» нарисованных персонажей.

Лубок предвосхитил появление не только комиксов и графических романов. Лубочное искусство стало толчком к появлению особого жанра – лубочной литературы. Лубочная литература это «дешевые массовые издания в дореволюционной России: переделки сказок, былин, житий святых, литературных произведений <...> Обычно с лубочными картинками» [5, с. 726]. Такие книги не только развлекали, но и приобщали простых, малограмотных людей к чтению.

Культурное значение лубка, относящегося к наивному или примитивному искусству, долгое время оставалось недооцененным; ситуация начала меняться только в XIX столетии. Первые исследования в этой области принадлежат историку, искусствоведу и этнографу И.М. Снегиреву (труд «О лубочных картинках русского народа» (1844); второе, переработанное издание вышло в 1861 г. под названием «Лубочные картинки русского народа в московском мире»). В 1881 году был опубликован большой труд Д.А. Ровинского «Русские народные картинки», в котором он собрал, описал и систематизировал четыре тысячи «потешных листов». В XX в. многие исследователи посвящали работы пробле-

мам, связанным с лубочным искусством (Ю.М. Лотман, Б.М. Соколов, А.Ф. Некрылова и другие). Народные картинки – ценный источник для реконструкции деталей русского быта, костюмов, убранства изб и т. д.; изучая лубочные изображения, можно восстановить сценарии народных гуляний и семейно-бытовых обрядов (родильного, свадебного, похоронного). Не менее важно, однако, изучение лубка как синкретического явления, находящегося на стыке визуального и вербального. Ю.М. Лотман указывал, что особую эстетическую природу лубка невозможно правильно понять, расценивая его с точки зрения «знакомых нам форм «культурного» изобразительного искусства», по отношению к которому он является не «аналогом», а «антиподом» [6]. На первый план выходит игровая природа лубка, его связь с народным театром, балаганом.

Ссылки:

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохорова. Изд. 2-е. М., 1983. 1600 с., ил.
2. Лубок русский изобразительный [Электронный ресурс] // URL: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/LUBOK_RUSSKI_IZOBRAZITELNI.html (дата обращения: 10.04.2011).
3. Балдина О. Русские народные картинки. М., 1972. 208 с.
4. Лихачев Д.С. Избранные работы : в 3 т. Т. 1 : О себе. Развитие русской литературы. Поэтика древнерусской литературы : монографии. Л., 1987. 656 с.
5. Советский энциклопедический словарь.
6. Лотман Ю.М. Художественная природа русских народных картинок. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 322–339. (Серия «Мир искусств»).

References (transliterated):

1. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar' / cheaf ed. A. M. Prohorova.. 2nd ed. M., 1983. 1600 p., il.
2. Lubok russkiy izobrazitel'niy [Electronic resource] // URL: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/LUBOK_RUSSKI_IZOBRAZITELNI.html (date of access: 10.04.2011).
3. Baldina O. Russkie narodne kartinki. M., 1972. 208 s.
4. Lihachev D.S. Izbranne raboty : in 3 vol. Vol. 1 : O sebe. Razvitie russkoy literatury. Poetika drevnerusskoy literatury : monografii. L., 1987. 656 p.
5. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'.
6. Lotman Y.M. Hudozhestvennaya priroda russkih narodnyh kartinok. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva. SPb., 2002. P. 322–339. (Series «Mir iskusstv»).